

Сяо Цао, увидев столько рыбы, пришла в восторг: она захлопала в ладоши, запрыгала на месте и закричала:

— Ого! Сколько рыбы! Какая огромная рыба!

Линь Фань потрепал девочку по голове и сказал:

— Сяо Цао, будь умницей и слушайся, вечером мы приготовим рыбу и поедем.

После утреннего общения они стали немного ближе друг к другу. Услышав, что вечером будет рыба, Сяо Цао обрадовалась еще больше. Она кружилась по маленькому дворику и приговаривала:

— Здорово! Здорово! Будет рыба, будет рыба!

Линь Фань позвал:

— Жена, принеси всю посуду, какая есть в доме, нужно переложить рыбу.

Сун Сяосюэ поспешно ответила:

— Хорошо, муж.

Она тут же метнулась на кухню и принесла единственную деревянную кадку и таз. Все принялись помогать, перекладывая улов. Очень скоро и кадка, и таз были полны до краев. Но рыбы оставалось еще немало, причем большая часть ее была живой.

Линь Фань задумался. Столько рыбы им одним не съесть, а в такую погоду она за ночь испортится. Что же делать? Он подумал, не отнести ли завтра часть улова в город на продажу, чтобы выручить хоть немного денег. Решив так, Линь Фань тут же принялся за дело: он позвал остальных, и они перенесли всю живую рыбу в большой чан с водой. По примерным подсчетам, живых рыб набралось около тридцати штук. Убедившись, что рыба в чане ожила, Линь Фань успокоился.

Он вышел во двор, указал на десяток рыб в тазу и сказал:

— Спасибо вам за помощь, вы все так потрудились, пока несли улов. Возьмите каждый по рыbine себе к ужину.

Мальчишки, услышав это, опешили. Через несколько секунд они начали отнекиваться, махая руками:

— Нет-нет, что вы! Мы же не помогали вам ловить. Мы ведь только что сами говорили, что у вас ничего не выйдет, так что рыбу мы не возьмем.

Им стало неловко. Они добавили:

— Мы же односельчане, помочь донести рыбу — дело обычное, не берите в голову.

Линь Фань, услышав это, лишь молча покачал головой. Он подумал, что прежний владелец этого тела был просто невыносимым человеком. Нужно было умудриться настроить против себя всю деревню, где живут такие добрые люди — настоящий талант, ничего не скажешь.

Видя простоту и искренность детей, Линь Фань твердо решил:

— Я, Линь Фань, с сегодняшнего дня человек слова. Сказал, что поделюсь рыбой — значит, так тому и быть. Каждый берет по одной.

Не дожидаясь ответа, он сам выбрал несколько рыб примерно одинакового размера — каждая весом больше фунта — и вложил их ребятам в руки.

— Уже поздно, бегите скорее домой, готовьте ужин.

Мальчишки были ошарашены такой щедростью. Они и представить не могли, что такую крупную рыбу им отдадут просто так. Они-то думали, что если бы им и перепало, то только самая мелочь. В наше время, когда люди с трудом могут позволить себе даже рисовую шелуху, рыба — это настоящее мясо, деликатес! Многие не едят мясного годами, дожидаясь лишь праздника Весны, а у иных и в праздник на столе пусто. Если бы такую рыбину выставили на продажу, выручили бы немало медяков.

Они смотрели на Линь Фаня с нескрываемым изумлением. Раньше он никогда не был таким великодушным и слова лишнего не проронил бы этим сорванцам. Сегодняшний Линь Фань будто стал другим человеком — добрым и отзывчивым старшим братом, каких полно в соседних домах.

Видя, что Линь Фань не шутит, мальчишки смущенно проговорили:

— Тогда спасибо вам, Фань-гэ, мы пойдем домой.

Линь Фань улыбнулся и кивнул:

— Идите, время позднее, не затягивайте с ужином.

Увидев его улыбку, последние сомнения мальчишек рассеялись. Они радостно побрели домой, прижимая к себе рыбу.

Когда дети ушли, Линь Фань взял еще две рыбины и подошел к Сяо Даньцзаю.

— Даньцзай, возьми эти две себе.

Тот посмотрел на рыбу и отказался:

— Фань-гэ, не нужно, у меня дома еще есть.

— Те самые мальки, которых ты наловил? — уточнил Линь Фань.

Сяо Даньцзай смущенно опустил голову и промолчал.

— Возьми, отнесешь домой, пусть твои родные подкрепятся, — добавил Линь Фань.

Мальчик снова хотел отказаться, но Линь Фань отрезал:

— Если не возьмешь, больше не приходи ко мне играть.

Сяо Даньцзаяу ничего не оставалось, как пробормотать:

— Хорошо, Фань-гэ, я заберу.

— Вот и славно, ступай быстрее, а то отец с матерью снова пойдут тебя искать.

Сяо Даньцзай кивнул, подхватил рыбу с сетью и побежал домой.

Оставшись один, Линь Фань спросил:

— Жена, ты умеешь чистить рыбу?

Сун Сяосюэ застенчиво кивнула:

— Видела, как отец делал, думаю, справлюсь.

— Тогда займись этой рыбой, а я отлучусь ненадолго, — сказал Линь Фань, беря пару крупных и пару мелких рыб. — Подготовь всё к моему возвращению, вечером я сам встану к плите.

— Хорошо, муж, я поняла, — ответила Сун Сяосюэ и тут же унесла таз с рыбой на кухню.

Линь Фань вышел со двора, и едва завернул за угол, как услышал знакомый голос:

— Фань-гэ, ты дома?

Не успел говорящий показаться, как Линь Фань узнал его. Это был его лучший друг Линь Фэн. Увидев, что Линь Фань выходит со двора, тот тут же спросил:

— Фань-гэ, ты куда-то собрался? Сегодня же такой день, праздник, а ты уходишь?

— А у тебя что, сегодня не праздник? Чего сам-то пришел? — отшутился Линь Фань.

Они немного поболтали о пустяках, после чего Линь Фэн перешел к делу:

— У тебя сегодня свадьба, а в моем доме шаром покати, подарка достойного нет. Матушка велела принести немного дробленного риса, поздравить тебя с бракосочетанием. Желаю вам поскорее завести детей, не обессудь, что так мало.

Он протянул небольшой мешочек. Линь Фань прикинул на глаз — там было фунтов пять-шесть.

В голодные времена, когда люди едва сводят концы с концами, такой подарок говорил о многом. Линь Фань не стал отказываться:

— Спасибо, тогда я с благодарностью приму.

Он взял рис из рук друга.

<http://bllate.org/book/20805/2091614>